

Павлюченок Марина Борисовна

старший преподаватель

Ульянкова Наталья Александровна

старший преподаватель

Гаврилюк Любовь Юрьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный
медицинский университет им. И.И. Мечникова»

г. Санкт-Петербург

ОКСЮМОРОН КАК ВИД АФОРИСТИЧЕСКОГО И ФИЛОСОФСКОГО ЖАНРА В ЛАТИНСКИХ ТЕКСТАХ И КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ

Аннотация: в исследовании найдены и рассмотрены различные примеры оксюморонов, которые в большинстве случаев встречаются в латинских афоризмах. В работе сделана попытка дифференцировать виды оксюморонов, проанализировать способы их перевода и выделить значение этой античной стилистической фигуры для понимания, восприятия, запоминания текста и пословиц. Данная работа может быть полезна и интересна для студентов, изучающих латинский язык, а также для преподавателей латинского языка, желающих расширить и углубить свои знания по стилистике древних языков.

Ключевые слова: оксюморон, парадокс, стилистика, афоризмы.

Считается, что слово «оксюморон» впервые и только один раз употребил грамматик IV–V веков Мавр Сервий Гонорат (Maurus Servius Honoratus). Являясь автором комментариев к произведению Вергилия «Энеида» (In Vergilii Aeneidos libros), Сервий Гонорат разбирает фразу поэта «capiti potuere capiti» (от лица Юноны): «Разве плененные рабы не могут быть снова порабощены?» Комментарий Сервия Гонората к этой фразе: «capiti potuere capiti, cum felle dictum est: nam si hoc removeas, erit oxymorun» («Плененные могут быть снова пленены: сказано с горечью, ибо если ты это уберешь, то получится оксюморон») [2].

Термин «оксюморон» (*oxymoron*) представляет из себя латинизированную лексему греческого происхождения, от др.-греч. ὀξύς «острый, пронизательный, язвительный» и др.- греч. μωρός «тупой, глупый, неразумный»; другими словами, «остро-тупой», «пронизательно-глупый» или «язвительно-неразумный» [6]. Оксюмороном называется стилистическая фигура речи, в которой сочетаются семантически противоположные понятия или словосочетания, при этом гармонично образуя новое и цельное качество путем слияния контрастных свойств. Оксюморон – риторический прием. Сам термин «*oxymoron*» (пронизательно-глупый) также представляет из себя однословный оксюморон, где противопоставляются друг другу взаимоисключающие понятия. Понятие «оксюморон», выраженное однословным термином, состоящим из двух греческих корней, в древнегреческих текстах не встречается. Оксюморон как особый стилистический прием, который должен подчеркнуть глубокое противоречие, однако, не нарушающий целостности и яркости образа, нашел отражение в творчестве многих писателей и поэтов. Достаточно вспомнить стихотворение А.А. Ахматовой «Царскосельская статуя»:

«Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной» [1].

Или названия известных литературных произведений: «Живой труп», «Мертвые души», «Обыкновенное чудо», «Невыносимая лёгкость бытия», «Конец вечности» etc.

Как было сказано, оксюморон является популярной стилистической фигурой афористического жанра. В большинстве представлен термином, где прилагательное согласуется с существительным, одновременно являясь метафорой и создавая ситуацию парадокса, поскольку семантика прилагательного противоположна смыслу существительного. Например, *bellum frigidum* – холодная война (политическое и идеологическое противостояние сторон без вступления в реальный военный конфликт); *beata stultitia* (*beata stultica*) – блаженная глупость (ситуация, когда человек по недомыслию сам не понимает, что говорит и делает, предполагая себя совершающим благо; в Христианстве – юродивый чело-

век), или благоглупость (глупость облаченная в серьёзную форму); *amabilis insania* – отрадное безумие (так Гораций называл поэтическое вдохновение); *isaniens sapientia* – безумная мудрость. По поводу последнего выражения можно изначально предположить, что оно обозначает ситуацию «горе от ума», когда посредственные люди не понимают и осуждают умную высокоразвитую личность, усложняя ей жизнь, но, оказывается, это не так. Ответ дает Гораций в своем произведении «Послания» с переводом на русский язык Н.С. Гинцбурга:

«...*Insani sapiens nomen ferat aequus iniqui, ultra quam satis est virtutem si petat ipsam...*» [3, с. 320].

«...Даже мудрец глупцом прослышет и правый – неправым,
Ежели он в самой добродетели в крайность вдается...» [4].

В стихотворных строчках Горация присутствуют два оксюморона: «*insani sapiens*» и «*aequus iniqui*». Их смысл разъясняется поэтом в придаточном предложении.

В произведении Публия Овидия Назона «Метаморфозы» (рассказ о дочери Лигда) встречается словосочетание-оксюморон «*pia fraus*» со значением «благочестивая ложь, святой обман», где прилагательное, согласованное с существительным, противоположно ему по смыслу:

«...*Intercepta pia mendacia fraude latebant...*» [3, с. 518].

«...Этот обман долго оставался скрытым благочестивой ложью...» (перевод С.В. Шервинского) [3, с. 518].

Это пример концепции «ложь во спасение», которая использовалась в Античности, а в дальнейшем приобрела серьёзное осмысление у философов, теологическую трактовку в Христианстве и глубокое морально-этическое обоснование.

Выразительный афоризм, содержащий оксюморон и выделяющийся своим лаконизмом, по словам античного историка Светония, часто в своей речи употреблял Октавиан Август – *festina lente* (буквально: спеши медленно) [3, с. 235].

Август полагал, что правителю не стоит спешить ни с выводами, ни с речами, ни с делами. Стилистическая фигура включает в себя глагол повелитель-

ного склонения и наречие с противоположным значением. В русском языке существуют другие варианты перевода афоризма: тише едешь – дальше будешь; поспешишь – людей насмешишь; поспешай, не торопясь; семь раз отмерь – один раз отрежь etc.

В своей первой речи против Катилины (*Oratio in L. Catilinam prima*) Цицерон применил запоминающийся оксюморон, состоящий из двух глаголов противоположной семантики, один из которых находится в придаточном предложении, – *cum tacent clamant* (буквально: когда молчат, кричат) [3, с. 139]. Цицерон как республиканский политик в своей речи обличил заговорщика Луция Сергия Катилину и его сподвижников. Хотя речь оратора была прежде всего направлена на Катилину, оксюморон «когда молчат, кричат» относится именно к другим заговорщикам, красноречивое молчание которых указывало на вину их предводителя. Своим молчанием соучастники заговора явно и публично предали Катилину, возложив всю ответственность на него, поэтому Цицерон и подчеркнул, что их молчание подобно крику.

Двумя глаголами при помощи союза выражено противопоставление чувств в знаменитом стихотворении Гая Валерия Катулла:

«*Odi et amo. Quare id faciam, fortasse requiris.*

Nescio, sed fieri sentio et excrucior» [3, с. 478].

В переводе Ф.А. Петровского:

«И ненавижу её и люблю. Почему же? – ты спросишь.

Сам я не знаю, но так чувствую я, и томлюсь» [3, с. 478].

Эмоциональное восприятие достигается наличием двух противоположных понятий – любви и ненависти. Не зря в русском языке существует выражение «от любви до ненависти один шаг». Изначально кажется, что в стихотворении наличествует антитеза, но, на наш взгляд, это не совсем так. Если речь идет только о первом предложении стихотворной строки (*Odi et amo*), то логично предположить использование антитезы. Однако, нельзя анализировать стилистическую фигуру вне контекста. Антитеза подчеркивает контраст явлений, а в оксюмороне создается новое качество путем взаимодействия противоположно-

стей. Думаем, что состояние, которое описывает поэт, не призвано подчеркнуть контраст между любовью и ненавистью, а показать мучительное томление и «крестную муку», вызванные результатом слияния этих чувств.

Латинский афоризм «*contra spem, spero*» (буквально: надеюсь, вопреки надежде) – парадоксальное сочетание, где использован глагол «*spero, avi, atum, are*» (надеяться) и существительное «*spes, ei f*» со значением «надежда» [3, с. 125]. Очевидно, что эти термины являются однокоренными и их семантика совпадает. Смысловая ситуация парадокса в выражении создается при помощи сочетания с предлогом «*contra spem*». На наш взгляд, толкование афоризма неоднозначно. С одной стороны, в выражении много субъективного ощущения: человек может чувствовать в глубине души надежду на благоприятный исход даже в самых безнадежных, тяжелых и критических ситуациях. Это человеческое «*contra spem, spero*» нашло отражение в стихах, фильмах, произведениях искусства и жизни, оправдывалась надежда или нет. Достаточно вспомнить русскую пословицу «надежда умирает последней». С другой стороны, существует объективная реальность, когда надежды на позитивный исход нет, но человек отказывается эту реальность принимать.

Как видно из рассмотренного афоризма, парадокс может быть создан при помощи однокоренных лексем, если использован нужный предлог, выражающий противоположное значение.

Оксюморон легко спутать с антитезой. Это хорошо видно на примерах выражений с предлогами. Афоризм на латинском (русском) языке может содержать противоречащие друг другу понятия (антонимы), однако, его общий смысл подчеркивается разными значениями терминов при помощи предлога, который обозначает особое отношение между объектом и субъектом, или признаком и объектом, или действием и объектом. Например, латинский афоризм – *multum in parvo* (многое в малом) [3, с. 405]. Если применять понятия буквально, то кажется, что вместить многое в малый объем невозможно, хотя, например, существует небольшой карманный нож с рядом приспособлений и функций. Антитеза и оксюморон легко обходят такие логические противоречия, по-

скольку по своей сути являются видом метафоры. Выражение «*multum in parvo*» можно применить к человеку или его высказыванию, к событию или предмету. Латинский афоризм «*in minimis maximus*» (велик в мелочах) тоже содержит противоречие, результатом которого выступают различные интерпретации [3, с. 303]. Например, человек может субъективно чувствовать себя великим, совершая незначительные поступки. Также, предположим, занимая высокий пост, должностное лицо разменивается на мелочи в своей обширной и важной деятельности, достигая малого при значительных полномочиях, следовательно, его вполне можно охарактеризовать саркастической фразой «*in minimis maximus*». Но невозможно этот афоризм трактовать однобоко. Например, масштаб личности человека зачастую виден в мелочах: разве нельзя назвать великим обыкновенного учителя или врача, выполняющего свою, казалось бы, обычную рутинную работу, результатом которой, однако, является нравственное, ментальное и физическое здоровье людей? Также, например, талантливого художника или поэта видно даже по маленькому творению, созданному им, а короткое лаконичное выражение может иметь важное содержание. Человеческая жизнь состоит из мелочей, которые оказывают на нее значительное влияние. Также и личность человека зачастую формируется не только великими делами и открытиями, но и множеством мелочей, которые весьма важны в перспективе. Параллельно существует и теологическая трактовка выражения – *Deus in minimis maximus*. С этим афоризмом могут быть созвучны различные морально-этические и философские положения, подтверждающие, что величие, действительно, видится в малом. Несмотря на контраст понятий «многое» и «малое», «наибольший» и «наименьший», специально противопоставленных для усиления эффекта, здесь речь не идет об оксюмороне, поскольку акцент сделан на сопоставление, а не на парадокс. Искать ли в этих афоризмах какое-то новое этическое и философское качество, рожденное противоположностями, – инициатива и задача исследователя. Ответ на вопрос – может ли великое и незначительное, большое и малое находиться, образно говоря, «в одном флаконе» – предопределен. Да, может, хотя и с разным резуль-

татом. Качества могут контрастировать по смыслу, а могут быть объединены каким-то общим этическим, философским или ироническим денотатом, но стилистически в этих выражениях с предлогом присутствует антитеза, которую легко спутать с оксюморонами из-за противоположных значений и предполагаемого, на первый взгляд, парадокса, которого на самом деле здесь нет. Из приведенных примеров видно, что антитеза как и оксюморон может служить для выявления внутренних противоречий, двойственности, для создания ярких образов и иллюстрации абстрактных идей.

У Цицерона в трактате «О дружбе» встречаются следующие строки: «Тот, кто смотрит на истинного друга, смотрит как бы на свое собственное отображение. Поэтому отсутствующие присутствуют, бедняки становятся богачами, слабые обретают силы, а умершие <...> продолжают жить: так почитают их, помнят о них, тоскуют по ним их друзья» [3, с. 20].

Словосочетание «absentes adsunt» (отсутствующие присутствуют), включающее в себя две глагольные формы с противоположным значением, является оксюморонами. Смысл афоризма: отсутствующие незримо присутствуют; умершие живут в памяти живых [3, с. 20].

Высказывание Цицерона перекликается с латинским изречением «hic mortui vivunt, hic muti loquuntur» (здесь мертвые живут, здесь немые говорят). Это надпись в помещении Эрфуртского университета (XVIII в.). Формула «mortui vivunt» восходит к выражению Цицерона «absentes adsunt» (отсутствующие присутствуют) [3, с. 266]. В афоризме присутствуют два оксюморона (mortui vivunt; muti loquuntur), выраженные существительным и глаголом. Мудрость и опыт предшествующих поколений помогает нам двигаться дальше в научной, морально-этической и философской сферах.

Объединение противоположностей можно наблюдать в латинском крылатом выражении «si vis pacem, para bellum» (если хочешь мира, готовься к войне). Предложение содержит придаточное условия, которое выражается тем, о чем говорится в главном предложении. Смысл придаточного и главного предложения содержит, на первый взгляд, противоречащие друг другу понятия, ко-

которые совершенно не исключают друг друга в понимании общей идеи. Действительно, надо иметь подготовленную и сильную армию, владеющую искусством битвы, грамотных и опытных полководцев, вооружение, отвечающее требованиям и вызовам реальности, чтобы не было угрозы со стороны соседей. Это выражение принадлежит римскому военному писателю, историку и теоретику Вегецию (Publius Flavius Vegetius Renatus) [3, с. 626]. У него в труде «Краткое изложение военного дела» оно звучит так: *qui desiderat pacem, praeparat bellum* (кто желает мира, пусть готовится к войне) [7]. Однако, Вегеций копирует высказывание фиванского полководца Эпаминонда, военные мысли которого изложил Корнелий Непот в своем опусе «О знаменитых иностранных полководцах» [5]. Слова Эпаминонда у Непота выражены фразой «*paritur pax bello*» (буквально: мир рождается войной; мир создается войной) [5]. Похожая мысль высказывалась Цицероном в труде «Филиппики»: *si pace frui volumus bellum gerendum est* (если мы хотим пользоваться миром, приходится воевать) [8].

В качестве преподавателей латинского языка медицинского вуза мы не можем обойти вниманием профессиональную пословицу «*mortui vivos docent*» (мертвые учат живых). Парадокс указывает на ситуацию, когда *ars medendi* (искусство врачевания) невозможно представить без занятий патологической анатомией. Для выяснения причин смерти, а также представления анатомического строения человека, будущие медики производят аутопсию. Это выражение хорошо согласуется с другим афоризмом: *hic locus est, ubi mors gaudet succurrere vitae* (вот место, где смерть охотно помогает жизни). Это надпись у входа в анатомический театр Тулузского университета; начальный стих пятистишия латиниста-иезуита Жака Ваньера. Используется как девиз патологоанатомических учреждений [3, с. 265].

Из рассмотренных примеров видно, что оксюмороны в латинском языке разнообразны, выражаются различными конструкциями и частями речи, однако, в своем большинстве они являются лаконичными, передавая своим «малым» объемом «большую» информацию. Вернее, информацию сложную, зача-

стую противоречивую, двойственную, которая является неисчерпаемым источником философского анализа. Оксюморон, или парадоксальное словосочетание, как нельзя лучше подходит для обозначения субъективного душевного состояния человека, поскольку неоднозначность, противоречивость ощущений, душевные метания в противоположные стороны прекрасно передаются краткими стилистическими фигурами. Также при помощи оксюморона можно иронично передать нелепость ситуации, иронию, или, наоборот, противоречие усиливает глубину, серьезность и важность мысли. Сходство парадокса с другими фигурами речи заставляет исследователя подвергать словосочетания глубокому лингвистическому анализу, где наиболее важен контекст и возможная интерпретация. Это позволяет ознакомиться с другими тропами, которые подобно оксюморону создают выразительность речи. Иными словами, оксюморон придает тексту или фразе особую стилистическую окраску, а употребление различных тропов помогает понять богатство литературного языка. Яркие образы, созданные стилистическими фигурами, легко запоминаются и становятся крылатыми. Следовательно, оксюморон является «королем» афористического жанра. Важно, что стилистические фигуры позволяют сконцентрироваться на важном аспекте темы или идеи и способствуют осмыслению предмета с разных сторон.

Афоризмы различного содержания и направленности изучают не только будущие филологи, но и представители других профессий: историки, философы, медики, юристы. Также латинские выражения необходимы представителям некоторых религиозных конфессий. Но, вероятно, нет ни одной научной дисциплины, где отсутствовала бы какая-то мысль, выраженная при помощи латинского или греческого языков. Латинские афоризмы встречаются в произведениях классической литературы, в публицистике и научных работах. Поэтому для повышения уровня гуманитарной и профессиональной культуры, общего развития, тренировки памяти и критического мышления учащимся будет интересно и полезно изучать крылатые выражения, содержащие различные тропы и стилистические фигуры, среди которых оксюморон занял одно из главных мест.

Список литературы

1. Ахматова А.А. Царскосельская статуя / А.А. Ахматова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/9038/carskoselskaya-statuya> (дата обращения 18.12.2024).
2. Вергилий. Энеида / Вергилий; с коммент. Сервия; пер. с лат. Н.А. Федорова. – М.: Лабиринт, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/antlitr/servius/serv1.htm> (дата обращения 18.11.2024).
3. Душенко К.В. Большой словарь латинских цитат и выражений / К.В. Душенко, Г.Ю. Багриновский. – М.: Эксмо; ИНИОН РАН, 2013. – 972 с. EDN SZZCTR
4. Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/1970_20231124/page/n2/mode/1up (дата обращения: 27.11.2024).
5. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / пер. с лат. и коммент. Н.Н. Трухиной. – М.: Изд-во МГУ, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1479001500> (дата обращения 27.11.2024).
6. Словарь лингвистических терминов Розенталя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/оксюморон (дата обращения 18.11.2024).
7. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / пер. с лат. С.П. Кондратьева. Кн. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xlegio.ru/sources/vegetius/book-3.html> (дата обращения 27.11.2024).
8. Ciceronis M. Tulli.Philippicae [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a2d35996-673cc73f-14b8443e-74722d776562/www.thelatinlibrary.com/cicero/phil.shtml (дата обращения 19.11.2024).